

Тем не менее, в первую же свою ночь после отъезда из Сипото, Теодор был вынужден признать, что его предсказание было неправильным.

Первым, кто обнаружил присутствие незваных гостей, был не Рэндольф, который находился в шаге от того, чтобы стать мастером меча, и не маг 6-го Круга, Теодор. Сидевший на крыше кареты ворон, Хьюгин, заметил на горизонте нечто странное и тут же закаркал.

– Кхр-р! Кар-р-р!

Благодаря магии призыва, изображение, которое увидел Хьюгин, было передано на сетчатку правого глаза Теодора. Тео тут же закрыл книгу, которую читал, и прокричал Рэндольфу, сидевшему на месте кучера:

– Рэндольф, останавливай лошадей!

– Что? Зачем?

– Быстрее!

Почувствовав настойчивость в тоне Тео, наёмник тут же потянул за поводья. Благодаря хорошо обученным лошадям, скорость кареты начала уменьшаться без особой качки, и уже через тридцать метров экипаж полностью остановился.

Рэндольф попытался было поинтересоваться причиной столь внезапного приказа, но в этом не было необходимости, поскольку в этот же момент поверхность земли позади кареты начала дрожать.

Гру-ру-ру-ру-ру!

– Ч-что, что за чертовщина!?

– Митра!

В отличие от растерянного Рэндольфа, у Теодора был помощник, который мог сообщить ему об обстановке под землей. У ног Тео появилась маленькая девочка, которая тут же спросила:

– Део! Ти зваль?

«Да. Прости, но не могла бы ты сейчас заглянуть под землю? Мне нужно знать, что там происходит».

– Дя! Я наю! – как и всегда коротко ответила девчушка, после чего погрузилась под землю, используя свои отличительные движения.

«... Хорошо, их всего двое»

Когда Митра зарылась в землю, в разум Теодора вошло изображение от двух существ. Он использовал одновременно и «Глаза Хьюгина», который осматривал окружающий пейзаж сидя

на крыше кареты, и «Видение Митры», которая сканировала происходящее под землей.

Ему было непросто сосредоточиться, наблюдая перед собой совершенно две разные сцены, но Тео сумел остаться сконцентрированным. Всё-таки не даром он столько времени уделял тренировкам с Умброй. И вот, в конце концов, источник тряски был обнаружен.

– Не может быть. Песчаные черви?! – сорвалось с его уст название монстра.

Песчаные черви были разновидностью монстра-насекомого, которые преимущественно обитали в пустыне. Их тела достигали нескольких десятков метров в длину и были способны быстро передвигаться, поскольку весили непропорционально мало своим размерам. Вместе с этим, их кожа была мягкой, поэтому они не могли передвигаться в местах с твердой почвой. Но те, которые Митра показывала Теодору, полностью игнорировали эти ограничения.

Гру-ру-ру-ру! Гру-ру-ру-рук!

Песчаные черви продолжали двигаться, совершенно не обращая внимания на то, что камни, гравий, почва и песок должны были стереть их кожу до костей. Их не волновала ни кровь, которая вытекала из огромных ран, ни даже вываливающиеся внутренние органы. Они находились в таком состоянии, которое не смог бы пережить ни один песчаный червь.

– Нежить. Использовать песчаных червей-зомби как средство передвижения... Разве это не креативно?

Всё было так, как он и сказал. Песчаные черви-зомби могли перемещаться в любом грунте, невзирая на то, насколько болезненным могло оказаться подобное путешествие. По мнению некоторых исследователей, песчаный червь мог развивать скорость, равную 60 км/ч. Эти же экземпляры могли двигаться без перерывов, поскольку нежить не испытывала усталости.

Таким образом, не было ничего нелогичного в том, что преследователям удалось догнать Теодора. Когда черви подобрались достаточно близко к экипажу, они замедлились и вызвали такую тряску, которая была близка к небольшому землетрясению.

Песчаные черви пробились сквозь поверхность земли, разбрызгивая вокруг свою кровь и остатки плоти.

– Гру-о-о-о-ох! – раздался их устрашающий рёв.

Конечно, Теодор и Рэндольф не боялись песчаных червей, но даже они, когда увидели, что происходит, не смогли удержать на лицах маску хладнокровия.

А вызвано было их удивление тем, что из тел песчаных червей начала выползать нежить.

– Убить их...

– Живые...

– Смерть...

Пораженные черной магией, эти трупы были уже ближе к металлу, нежели к биотканям. Это была нежить среднего ранга, которая могла воспроизводить некоторые из своих первоначальных физических способностей и навыков. А ещё мертвецы что-то бормотали себе под нос, а это означало, что у них остался кое-какой разум.

Солдатами какого королевства они были при жизни...?

И вот, целое подразделение воинов-скелетов, облаченные в доспехи, с копьями и мечами, начали двигаться к Теодору. Это было не хаотическое нападение низшей нежити, а полноценное наступление с неким подобием тактики, будто кто-то их при этом контролировал.

– Тьфу, как же мне осточертела эта нежить, – проворчал Рэндольф, шагая вперед.

– Что ж, тогда мы тоже увеличим количество союзников.

– А-а?

Вместо ответа Тео постучал указательным пальцем себе по запястью.

Клац!

С резким звуком браслет на его руке заискрился. Это был тот самый артефакт, созданный Мастером Желтой Башни и позаимствованный у Курта III. Вокруг Рэндольфа внезапно появилось шесть живых доспехов, от чего он рассмеялся и покрутил своими парными клинками, ощущая их невероятное присутствие.

– О-о, это уже другое дело.

Теперь их подразделение ближнего боя увеличилось с одной единицы до семи. В целом, общая боевая мощь сама по себе сильно не изменилась, но преимущество было на лицо, поскольку снизилась нагрузка на Рэндольфа и вероятность попасть в окружение.

Роль наёмника заключалась в том, чтобы выступать в качестве эскорта Теодора, ведь в таких сражениях именно маги, а не воины играли ключевую роль. Суть способностей Теодора, как волшебника, предполагала доминирование на поле битвы при помощи подавляющей магической силы.

– Капитан Рэндольф, не дай меня в обиду, – усмехнувшись, произнес Тео и вытащил свой посох, который никогда раньше не использовал.

Фу-дух!

С жутким звуком шейные позвонки сразу пяти скелетов были разорваны. Каждый из них был усилен черной магией, но этого всё ещё не хватало, чтобы выдержать ауру Рэндольфа.

Наёмник орудовал двумя своими фальчионами, словно волк посреди стада овец. Любой щит или доспехи, в которые попадали его атаки, были разорваны в клочья. Нежить среднего ранга ничего не могла противопоставить ауре Рэндольфа.

В результате более 100 скелетов-воинов превратились в серый прах.

Однако это было ещё не все. Действовали весьма успешно и шесть живых доспехов, вызванные Теодором. Яд, которым было пропитано оружие скелетов, был произведен из черной магии и воздействовал только на живых, а потому живой броне он не наносил абсолютно никакого вреда. Шесть рыцарей стали настоящей стальной стеной, оградив Тео от армии нежити.

– ... Разве это не легче, чем я думал? – пробормотал Теодор, поднимая посох.

«Запоминание. Открыть все слоты. Шесть Огненных Шаров»

Заклинание было активировано совершенно беззвучно. Если бы здесь был другой маг, у него бы от удивления изо рта пошла пена.

Огненная магия Теодора, усиленная его высокой чувствительностью и близостью к огню, уже выходила за стандарты кругов. В воздухе появились шесть огненных шаров, каждый из которых обладал силой 4-го или более высокого уровня. Кроме того, Тео получил помощь посоха, который обычно не использовал.

От этой катастрофической бомбардировки нежить попросту развалилась.

– -----!!

Всего через секунду обуглившиеся кости стали прахом, а те, кто находился в эпицентре взрыва, и вовсе исчезли с лица земли. Такова была мощь чистой разрушительной силы. Тео запустил в бой всего шесть огненных шаров, но даже этих масштабов было достаточно, чтобы сотрясти все поле боя. Если бы это была обычная магия 3-го Круга, то скелет-воин смог бы выдержать полдюжины таких.

Тем не менее, когда Тео увидел результат, его брови поползли вверх.

– Что, черт возьми, это за парни? Почему они такие слабые?

Если бы это бормотание Тео услышал чернокнижник, его бы затрясло от гнева. Скелеты-воины, которыми управлял колдун, являлись остатками элитной армии старого королевства. Это была армия, достаточно сильная, чтобы конкурировать с такой высшей нежитью, как рыцари смерти или дуллаханы.

Эти мертвецы были намного сильнее и куда более способнее, чем ожившие трупы, которых Тео ранее повстречал в Баронстве Миллеров.

«Но разве мои навыки не изменились?»

В конце концов, Теодор был в 10 раз сильнее, чем тогда.

Ду-дум! Ду-дум! Ду-дум!

Он просто запускал огненные шары с интервалом в 10 секунд, но при этом количество нежити стремительно сокращалось. Картина, где скелеты-воины уничтожались, словно чучела на рисовых полях, должна была стать настоящим кошмаром для их создателя.

Пламени становилось всё больше, и между бесчисленной нежитью начали возникать промежутки. Первоначально, количество нежити могло показаться неограниченным, но, в конце концов, у всех чернокнижников был предел.

Вскоре после этого Рэндольф и вовсе остался без работы.

– Ах, молодой господин по-прежнему абсурден.

Воины-скелеты уничтожались быстрее, чем те, которые выходили из песчаных червей. Таким образом, линия фронта была отброшена назад, и необходимость защищать Теодора спереди исчезла. Рэндольф с грустью смотрел, как огненные шары без устали испепеляют врагов.

Однако именно в этот момент...

Гру-ру-ру-ру-ру!

Внезапно за спиной Теодора из-под земли выскочил еще один песчаный червь. Он отличался от других своих собратьев: такую разновидность следовало классифицировать уже не как «зомби», а как «упырь».

- Какого...!?

Вот почему реакция Рэндольфа и живых доспехов оказалась запоздалой. Скорость червя-упыря была даже лучше, чем при жизни, и была вполне сопоставима с касаткой в океане.

Пасть червя открылась, и из неё появился чернокнижник в черной мантии.

- Ку-ху-ху-ху-ху! Вы не были бдительны, дураки!

Рэндольф сразу понял, что чернокнижник всё это время специально скрывался, чтобы нанести неожиданный удар. Наёмник метнулся вперед, но заклинание оказалось быстрее.

- Злые духи бездны, заберите его душу...!

Черное магическое проклятие, Роковой Приговор, вызывало духов, которых нельзя было сравнивать с призраками или баньшами. Чернокнижник мог вызвать это проклятие, собрав не менее 10,000 духов. Это была чистая масса злобы, способная уничтожить любое живое существо, едва коснувшись его. Но самое страшное заключалось в том, что ни физическая, ни магическая защита не могли заблокировать воздействие этой жуткой силы.

Правда, фатальным недостатком было то, что, несмотря на столь высокую стоимость, данное заклинание было одноразовым и для его повторного применения всё требовалось начинать с нуля.

- Опасность!

В тот момент, когда из рук чернокнижника вырвалась красноватая черная магическая сила, по щеке Рэндольфа прокатилась капля пота.

«... Этот сукин сын наблюдал за способностями молодого господина»

Теодор уничтожил целую армию нежити одними только огненными шарами и не проявил при этом никаких признаков усталости. Чернокнижник увидел это и без колебаний решил нанести по-настоящему смертельный удар. Он подготовил заклинание, достаточно опасное, чтобы гарантировано убить Теодора.

Был ли шанс, что Теодор мог пережить эту неожиданную атаку?

Конечно же был.

- Вот почему ты хотел, чтобы я подождал? - пробормотал Тео.

Чернокнижник усмехнулся, услышав, как Тео что-то бормочет себе под нос. Неужели этот маг потерял рассудок после того, как увидел надвигающуюся на него смерть?

- Это верно. Я ждал.

Однако Теодор разговаривал не сам с собой. С его сенсорным восприятием Альфреда и способностью обнаружения Митры, очень немногие могли его удивить. Тем не менее, была причина, по которой он ждал, когда чернокнижник раскроет себя и завершит своё проклятие – Роковой Приговор, чёрное заклинание, состоящее из «злых духов».

Это означало...

– Кушать подано.

Это означало, что сегодня Обжорство полакомится деликатесом.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/162545>